

ПАУЛИНИЗМ И СОЦИАЛИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ В РАБОТЕ А. БАДЬЮ «АПОСТОЛ ПАВЕЛ. ОБОСНОВАНИЕ УНИВЕРСАЛИЗМА»

*Нагорнов Е.А., канд. культурологии
ст. преподаватель НижГМА, Н.Новгород*

Ключевые слова: истина, благодать, революция, закон, субъект

В центре внимания автора находятся формы политической субъективности, представленные в социализме и в идейном наследии апостола Павла. Автор исходит из культурной идентичности данных культурных проектов, как проектов близких, направленных на торжество универсальной истины *события*, на активистское преобразование сущего во имя справедливости. Оба политических проекта, по мнению автора, стоят в *начале эпохи* и направлены на «пришествие эгалитаризованного человечества», формируя альтернативный сегодняшнему дню тип политической идентичности.

The problem of the similarity between Socialism and Saint Paul's Early Christianity is one of the most complicated tasks in social and political philosophy in humanitarian sciences. The main similitudes between Socialism and Saint Paul's Religion as a kind of modern political philosophy of subject represented by A. Badiou are noted. It dwells upon understanding of this phenomenon of the likeness given in the work «Saint Paul: foundation of the Universalism» of Badiou.

Key words: truth, activism, Christianity, revolution, political subject.

evnagor@yandex.ru

Сопоставление христианства и социализма является общим местом в социальной философии. Но в свете отсутствия государственной идеологии, размытости современного политического субъекта, господства буржуазных индивидуалистических либеральных ценностей в современном российском обществе, ставящих во главу угла культ экономизма и релятивистского конформизма представляется интересным рассмотреть альтернативные идеологические проекты, ориентированные на универсализм, равенство, истину и

справедливость. Проекты, предполагающие четкую смысловую самоидентификацию субъекта в пространстве Истины.

Таковыми являются паулинистское христианство и социализм, которые в отличие от рыхлого/размытого субъекта современности устанавливают волевитивный конкретный способ личностной самоидентификации в пространстве универсальной истины события, предполагающий активистское преобразование мира, его передел. Что является общим как для политической культуры христианина, так и революционера. В своем словарном значении социализм устанавливает «отсутствие эксплуататорских *классов* и эксплуатацию человека человеком, отношения коллективизма и товарищеской взаимопомощи людей труда. ...При социализме ликвидированы все виды социального гнета... Вместе с социальными антагонизмами социализм преодолевает антагонизмы между нациями и народностями, утверждает их равенство, дружбу и братство» [1, 441]. Это близко и христианскому проекту апостола Павла, стремящемуся к созданию наднационального общества *спасения*, возникающего на основе веры в справедливость, достижимую через труд. «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского...» (Гал. 3, 28). Как социализм стремится отменить разделительные законы старого мира в ходе социалистической революции, так и паулинизм стремится противопоставить закону *благодать*. Паулинизм стремится, по мнению А. Бадью, «переобосновать теорию Субъекта, которая ставит существование в зависимость от проблематичной значимости события», выступая «баснословным форсированием реального» [2, 12]. Это можно сказать и о социализме, связывающем судьбу исторического субъекта с событием грядущей *социалистической революции* и утверждением справедливого общества. Причем как в социализме, так и в паулинизме субъектом часто выступает человек «немошной» декларации (А. Бадью): угнетенный, бедняк, бесправный, представитель покоренного народа. «Павел твердо придерживается воинствующего дискурса слабости» [2, 29]. А. Бадью цитирует *Первое послание Павла Коринфянам*: «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в

убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша *утверждалась* не на мудрости человеческой, но на силе Божией» [2, 27].

Воскресение Христа для Павла «есть чистое событие, начало эпохи, изменение соотношения возможного и невозможного» [2, 34]. Апостолом же по А. Бадью является тот, кто «называет эту возможность». Но точно также и будущее торжество социалистического общества является событием, *началом эпохи*, утверждающим его возможность для верящего в него революционного субъекта.

Фигура христианского субъекта, согласно А. Бадью, представляет собой новую *фигуру реального*, воплотившуюся в «универсальном проповедничестве» во имя торжества Истины – *Христос воскрес*: «Неординарный жест Павла состоял в том, что он избавил истину от воздействия сообщества (идет ли речь о народе, городе, империи, территории или о социальном классе). Ибо то, что истинно (или справедливо, в данном случае это одно и то же), то не нуждается в обращении к какому-либо объективному единству – ни согласно своей причине, ни согласно своему предназначению» [2, 12]. «Сама по себе истина – ни структуральна, ни аксиоматична, ни легальна. Следовательно, никакое наличное сообщество не может ею распоряжаться, как не может и структурировать субъект, ссылающийся на нее» [2, 14]. Истина социалиста также избавлена от воздействия сообщества, поскольку претендует на строительство нового мира (исключением является лишь социальная направленность социализма). И социализм и паулинизм стоят под знаком великого события / истины, отныне структурирующих субъекта. Только в отличие от социалистического субъекта: «Возникновение христианского субъекта ничем не обусловлено» [2, 14]. «Подобно тому, как воскресение из мертвых совершенно непредсказуемо и с него все берет начало, так и вера Павла есть начало его как субъекта (как *сына* события), и ничто к этому началу не подводит. Событие просто «случилось» в безличности пути, и случившееся есть субъективный знак события в собственном смысле слова, каковым является воскресение Христа. Субъект воскресает в самом Павле» [2, 14]. Кроме того отметим, что паулинизм и социализм благодаря унифицирующей простоте и универсализму, в их следовании «линии масс» представляют собою «равенство сыновей как соработников в деле Истины» (А. Бадью): «Следует свергнуть господина и основать равенство сыновей» (1 Кор. 3, 9). Для Павла «процесс истины таков, что он не знает делений. Либо ему

соучаствуют, декларируя основополагающее событие и выводя из него следствия, либо к нему остаются безучастными. Это различие – без посредника и посредничества – целиком субъективно. Внешние проявления и ритуалы не могут служить ни его основании, ни даже его уточнению. Такова плата за статус истины как универсальной сингулярности. Процесс истины универсален лишь настолько, насколько он поддерживается непосредственным субъективным признанием его сингулярности, выступающим как точка соприкосновения с реальным» [2, 14].

Причем истина как событие понимается в паулинистском дискурсе как «преизбыточный дар» (А. Бадью). Это можно отнести и к социализму, где торжество общества социальной справедливости стоит на том же уровне, что и событие Христа в паулинизме.

Общим между паулинизмом и социализмом является и политическая *партийность* данных движений, и форма их выражения. Послания апостола Павла, по мнению А. Бадью, представляют собой интеллектуальные *интервенции*, претендующие на преобразование действительности. Павел – «активист истины»: «Истина либо партийна, либо не является таковой» (А. Бадью). Но тоже можно сказать и о работах классиков социалистического движения. Как первые христианские паулинистские общины выстраивались по революционному принципу «аппарата принуждения для господства над историей» (А. Бадью), так и первые социалистические партии выстраивались во имя преобразования сложившегося общественного порядка. Целью «воинствующего универсализма» Павла является создание христианских центров, способствующих массовому движению. Вот почему, анализируя творчество левого итальянского режиссера П. Пазолини, А. Бадью отмечает: «По версии Пазолини, Павел желает по-революционному разрушить модель общества, основанного на социальном неравенстве, империализме и рабстве. Он наделен священной волей к разрушению» [2, 35]. Согласно А. Бадью, «для Павла, как и для тех, кто думает, что революция есть самодостаточное следствие политической истины, Христос – это *пришествие*, он тот, кто упраздняет прежний режим дискурсов. Христос в себе и для себя представляет *пришедшее*» [2, 29]. И христианин, и социалист несут истину о событии, превышающую их обоих. Сами они лишь отсылают к «беспредельной силе» события. Бадью отмечает: «По Павлу, Христос-событие разрубает, разваливает космическую тотальность, показывая тщету всех и всяческих мест» [2, 46]. Поэтому

для Павла нет «ни эллина, ни иудея»: «Чистое событие не приспособливается ни к тотальности природы, ни к требованиям буквы» [2, 37]. Главная формула паулинизма, которая одновременно выступает и как универсальное обращение, по мысли А. Бадью, такова: «Ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 6, 14). «Наше спасение в вере, а не в делах» (Рим. 3, 24). В паулинизме, по мнению А. Бадью, «всякое частное, всякое партикулярное есть приспособление, конформизм. Речь идет о неконформизме по отношению к тому, что нас непрестанно к себе приспособливает. Мысль есть испытание приспособлением и лишь универсальное непрестанным трудом ведет мысль сквозь это испытание. Как великолепно сказал об этом Павел: «И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего» (Рим. 12, 2.) [2, 39].

В результате можно сказать, что понимание благодати у Павла материалистично, исходя из нее, каждый может «посвятить себя тому, что значимо для всех» (А. Бадью): «сделаться всем для всех» (1 Кор. 9, 22). «Благодать есть имя события как условия активной мысли» [2, 42]. Таким образом, мы видим, что как в социализме, так и в паулинизме выделяется общий тип универсальности, связывающий истину и субъекта и предвещающий «пришествие эгалитаризованного человечества» (А. Бадью). Возможно, в данном идеологическом наследии с его событийной напряженностью и следует искать новые направления мысли, новую универсальность истины вместо пустой «монетаристской абстракции, оподлившей мышление всех и вся» (А. Бадью). «И становится ясным, что вызванное ею (монетаристской абстракцией – Е.Н.) опустошение, конечно же, не сдержать отказом от конкретной универсальности истины, отстаивая права «меньшинств», будь они расовыми, религиозными, национальными или сексуальными. Между тем, инстанциями истины и мысли для нас уже не могут стать одни лишь монетаризм «свободного обмена» и его посредственный политический двойник, парламентаризм капитала, нищета которого едва прикрыта красивым словом «демократия» [2, 9].

Литература

1. Философский словарь. – М., 1987.
2. Бадью А. Апостол Павел. Обоснование универсализма. – М.– СПб.,
- 3.